

АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

ЗОНА КОНТАКТА

ЭКСМО
МОСКВА
2 0 1 5

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л55

Разработка серийного оформления
художника *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Ливадный, Андрей Львович.

Л55 Зона Контакта / Андрей Ливадный. — Москва :
Эксмо, 2015. — 384 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-78999-3

Корабль пришельцев, обладающий невероятной способностью превращать любое материальное тело в губительную энергию, одну за другой уничтожал станции Рубежа вместе с их экипажами. Над Галактикой, ставшей домом для многочисленных цивилизаций и рас, нависла смертельная угроза. Глава могущественной корпорации «Прометей» Егор Бестужев пришел к выводу, что чужаки появились из иной Вселенной. Знал ли он, снаряжая корабли для сражения с ними, сколько злоключений выпадет на долю его отважной дочери Мишель, невольно втянутой в это опаснейшее противостояние...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78999-3

© Ливадный А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Глава 1

Рубеж. Система Нерг. Станция Н-болг — узел древней межзвездной сети.

Эшранг стоял у границы энергетического купола, глядя на звезды.

Его кожистые крылья плавными волнами ниспадали до пола, в глазах таился гневный блеск, клекот стыл в груди, но плотно сомкнутый клюв не позволял эмоциям вырваться наружу, лишь мягкая седая шерстка на загривке произвольно топорщилась, выдавая гнев и смятение.

Бесшумно открылась дверь. Эшор медленно обернулся.

— Оставь нас одних и проследи, чтоб никто не тревожил. — Егор Бестужев жестом отослал сопровождавшего его морфа.

Обзорная площадка станции, выбранная в качестве места встречи, выглядела непривычно пустынной. Обычно здесь собирались тысячи существ различных цивилизаций, в основном путешественники и торговцы, следующие транзитом через системы Рубежа.

Отсюда открывался потрясающий вид на исполинские причальные приспособления Н-болга, к которым в обычные дни швартовалось множество космических кораблей, но сейчас пространство опустело, лишь на парковочных

орбитах выстроились атлаки родовой эскадры Эшора, да крейсер класса «Прометей», доставивший Бестужева, медленно выходил на позицию прикрытия.

Человек и эшранг — злейшие враги, в силу давних обстоятельств ставшие соратниками, — не виделись лет десять и сейчас заново присматривались друг к другу.

Бестужев сел в приготовленное для него кресло. Эшор вцепился когтистыми лапами в перекладину, взмахнул крыльями, издав короткий приветственный клекот.

— И я рад тебя видеть, — сдержанно ответил глава могущественной корпорации.

Они оба заметно постарели, но не изменились внутренне, по своей сути.

Эшранг сейчас невольно вспомнил их первую встречу на далекой, недостижимой в современности планете Пандора и подумал: «Говорить с Бестужевым придется напрямую, иначе утомительное опасное путешествие длиной в тысячи световых лет вполне может обернуться тщетой».

— Мы ведь разделили сферы влияния? — просительно проклекотал он.

— Безусловно, — согласился Бестужев, понимая — при обычных обстоятельствах Эшор воспользовался бы дальней межзвездной связью. Случилось нечто экстраординарное, раз уж он лично посетил Рубеж. Самолюбие и надменность, потребность править, ощущать превосходство над другими у эшрангов в крови. Это не черты характера отдельно взятой особи, а особенность их семантики. Для Эшора невыносимо

находиться тут, среди торжества человеческих технологий. Он невольно чувствует себя уязвленным, униженным, но тщательно сдерживает раздражение и гнев.

— Я ценю твой поступок и предлагаю говорить открыто, — продолжил Бестужев. — Для любого рода политических игр у нас достаточно квалифицированных подчиненных.

По кожистым крыльям эшранга скользнуло волнообразное рефлекторно-одобрительное сокращение мышц. Шерстка на загривке улеглась и уже не топорщилась вызывающим хохолком. «Кресло» важного гостя располагалось таким образом, что Эшор хорошо видел крейсера своей эскадры. «Прометей» же, превосходящий по размерам и мощи все атлаки, вместе взятые, оставался вне поля его зрения.

Бестужев спокойно ждал развития темы. Он не заигрывал с эшрангом и не боялся его. Егор пролил немало своей и чужой крови, прежде чем пришел к пониманию: семантически правильно построенная фраза зачастую дает больше преимуществ, чем язык грубой силы.

— Мы заключили военный и экономический союз, — продолжил эшранг. — Почему же ты не известил о начале боевых действий?

— Не понимаю, о чем ты? — невозмутимо ответил Бестужев. — Последние годы прошли мирно.

— Клянусь Эшром, мне неприятно уличать тебя во лжи!

— Будь осторожен с обвинениями.

— У меня есть доказательства!

— Я готов их рассмотреть.

Эшранг сложил крылья, плотно прижал их к телу. Кожистые перепонки обвисли складками, легкие полые кости образовали подобие рук, пальцы пришли в движение: Эшор коснулся имплантированного устройства, активируя сферу голографического воспроизведения.

— Источник данных расположен в изолированных секторах пространства. Передача перехвачена морфами трех независимых Н-болгов. Трансляция велась через гиперкосмос, — многозначительно добавил он.

Бестужев нахмурился. Намек более чем прозрачен. Технология внепространственной связи разработана его корпорацией.

— Устройства связи пользуются большим спросом, — уклончиво ответил он, еще не представляя, о чем пойдет речь. Сфера воспроизведения пока что оставалась пуста. — Многие независимые станции закупают наше оборудование.

— «Прометей» открыл филиалы в изолированных секторах? — язвительно спросил Эшор.

— Нет, — отрицательно качнул головой Бестужев. — Я уже говорил и повторю снова: сфера наших жизненных интересов ограничена девятью звездными системами Рубежа.

— Тогда поясни вот это! — Эшранг отдал мысленную команду на воспроизведение.

В объеме экрана промелькнули помехи, затем появилось трехмерное изображение космической станции. Ее размер превосходил любые известные на сегодняшний день рукотворные сооружения, а конструкция не имела ничего общего с Н-болгами.

Внешне она напоминала снятую спиралью кожуру апельсина — именно такая ассоциация промелькнула в рассудке Егора Бестужева.

Пока его взгляд определялся с масштабами (в этом помогли крохотные точки, на поверку оказавшиеся кораблями неизвестного типа), в поле зрения попал еще один объект.

При всем самообладании Бестужев слегка побледнел.

Эшор, внимательно наблюдавший за его реакцией, вспльщиво заметил:

— У каждой цивилизации есть свои уникальные наработки и типовые технические решения! Ты не можешь отрицать очевидный факт! Корабль принадлежит хомо!

— Не торопись с выводами, — осадил его Бестужев, внимательно наблюдая за происходящим.

Аппарат, с которого велась запись, по-видимому, стартовал с борта загадочного корабля и теперь медленно удалялся.

Транслируемое им изображение пополнялось все новыми и новыми деталями. Носовая часть исполина, обтекаемая, с дугообразной кромкой и плавным подъемом плотно пригнанных друг к другу бронеплит, теперь выглядела незначительной на фоне корпуса, чья форма плавно расширялась в направлении кормы.

Множество надстроек различных размеров и конфигураций образовывали сложный техногенный рельеф — выразиться как-то иначе невозможно. Общая длина таинственного корабля составляла километров семь, не меньше.

Бестужев сосредоточил внимание на деталях. Эшранг прав. Некоторые элементы техно-

логической оснастки можно идентифицировать, проводя аналогии с новейшими разработками корпорации.

Корабль, несомненно, был построен людьми, и в то же время он выглядел *чуждым* — двойственность восприятия сбивала с толку, и Егору приходилось сдерживать собственное воображение, чтобы не выдать желаемое за действительное, как это сделал эшранг.

Эшор нахохлился, ожидая комментариев. Он просматривал эту запись десятки раз, и теперь его интересовала реакция Егора Бестужева на события.

Глава корпорации «Прометей» сохранял удивительную выдержку. Он лишь слегка побледнел и подался вперед, пристально следя за происходящим.

Запись неожиданно исказилась, появились помехи, а когда изображение вновь обрело четкость, то ракурс съемки стал другим, да и диспозиция сил радикально изменилась.

«Видимо, изрядный фрагмент данных утрачен», — подумал Бестужев.

Человеческий корабль завершал атакующий бросок. Спиралевидная станция к моменту восстановления передачи получила критические повреждения — три ее витка полностью лишились обшивки и едва держались за счет деформированных балок каркаса, готовых отломиться при очередном залпе. Большую часть секторов обзора теперь заполняли обломки и мутные облака декомпрессионных выбросов.

В пространстве бушевали энергии. Импульсные орудия человеческого крейсера работали без остановки — их окружали ореолы напря-

женного мерцания, из поврежденных систем охлаждения то и дело стравливало азот. Батареи плазмогенераторов крейсера били по площадям, выжигая датчики вражеских систем наведения, размягчая обшивку, вызывая множественные декомпрессионные выбросы и серии вторичных техногенных катастроф.

Но тем не менее станция держалась. Уцелевшие узлы противокосмической обороны отвечали шквальным лазерным огнем, — разряды хлестали по броне человеческого корабля, оставляя раскаленные рубцы, высекая гейзеры расплава...

Изображение вновь исказилось, поблекло, затем кадр неожиданно сменился — ведущий съемку аппарат теперь дрейфовал недалеко от поврежденной, практически утратившей боеспособность спиралевидной станции.

Зонд медленно вращался, преодолевая сбой систем.

В поле зрения единственного неповрежденного видеодатчика проплывала панорама окрестного космоса. В отдалении виднелись потерявшие ход корабли неизвестной цивилизации. Они не сумели прикрыть станцию, видимо, утраченные фрагменты записи содержали информацию о маневрах человеческого крейсера, сумевшего навязать противнику свою тактику, свести к минимуму очевидное неравенство сил.

Зонд тем временем частично восстановил функциональность, резко повернулся, вновь нацеливаясь на станцию.

Крейсер разворачивался для нанесения решающего удара. Среди клубящихся в космосе облаков смутно виднелись очертания других ко-

раблей, — два из них, состоящие из множества цилиндрических элементов различной длины и диаметра, двигались курсом на перехват.

Бестужев оценил диспозицию, проследил траектории и подумал: «Не успеют. Разве что прикроют станцию, приняв на себя первый удар...»

Эшор взволнованно вытянул шею. Он знал, чем завершится сражение, и остро предвкушал его финальный аккорд.

Два инопланетных корабля резко увеличили скорость, опережая человеческий крейсер, поравнялись с исполинской спиралевидной конструкцией, и вдруг...

Пространство исказилось! Дрейфующие поблизости обломки внезапно утратили четкость очертаний, прозрачная тьма, пронизанная тончайшими прожилками энергетических разрядов, окутала корабли и станцию, как будто растворяя их, превращая в призрачные, стремительно тающие оптические фантомы!

Человеческий корабль включил гиперпривод. Еще один разрыв метрики возник среди обломков, и спустя миг крейсер ушел в гиперпространственный переход!

Зонд, с которого велась съемка, вновь закрутило в неуправляемом вращении. Он испытал глобальный сбой. Изображение вдруг раздробилось на множество отдельных мозаичных стоп-кадров, погасло, появилось вновь, на мгновение продемонстрировав необычного вида газопылевую туманность, и окончательно исчезло.

Эшор громко хлопнул крыльями.

Бестужев вскинул взгляд:

— Полагаешь, мы втайне от союзников построили корабль, в десятки раз превышающий потенциал «Прометей»?

Эшранг издал утвердительный клекот и гневно добавил:

— Ты воссоздал технологию мобильного гиперпривода! Оснастил им новый крейсер и...

— Ошибаешься! — грубо и недипломатично прервал его Бестужев.

— На записи — корабль хомо! — настаивал Эшор. — Мои сатахи изучили каждый кадр. В системе нет стационарного устройства пробоя метрики!

— Я заметил! Но и ты прекрасно видел: *все* корабли, запечатленные на записи, оснащены мобильными гипердвигателями! И поверь, меня это тоже тревожит!

— Но лишь прототип «Прометей» несет на борту аналогичную установку! — сделал эшранг очередной выпад.

— Единственную в своем роде! — отрезал Бестужев. — Нам пока не удалось синтезировать достаточное количество таниума. А без него гипердвигатель не построить! Ты правильно поступил, лично доставив запись.

Эшранг расправил крылья, гневно зашипел:

— Я не твой сатах! Не лги, Егор! Если корпорация вступила в войну, почему ты не информировал союзников? О, я знаю, что произошло! — продолжал напирать эшранг. — Построенный вами крейсер вышел за границы межзвездной сети армахонтов и столкнулся там с цивилизацией, которая тоже обладает технологией мо-

бильного гипердвигателя, а значит, угрожает всем нам!

— Нет, Эшор. Я не лгу. Дай мне сутки на анализ данных.

— Тебе нужно время, чтобы придумать оправдание?

— Ноуг! — раздраженно ответил Бестужев. — Моя корпорация не вступала в войну и не нарушала условий союза! Ты не докажешь обратного. Но исследование записи на нашем оборудовании может выявить важные детали, которыми я непременно поделюсь с тобой!

Глаза эшранга подернулись поволокой.

Решив нанести визит, он был абсолютно уверен, что на записи запечатлен корабль, спроектированный по приказу Бестужева.

«А если я ошибся и он не лжет?! — Мысль окатила Эшора ледяным ознобом запоздалого прозрения. — Получается, я упустил величайший шанс в своей жизни?! Не смог удержать клюв закрытым! Если люди отправят «Прометей» на поиски таинственного корабля, то...»

— Прекрати! — Бестужев хорошо изучил психологию чужих и мог представить степень разочарования Эшора. — Ты не допустил ошибки! Опасность действительно угрожает всем! Если нами будет идентифицирована система, откуда исходила передача данных, я поделюсь с тобой информацией и предложу план совместных действий!

Эшранг разочарованно прошипел что-то невнятное.

Для него любые заверения хомо — не более, чем звук.

* * *

Система Нерг.

Рубеж.

Тонкая изломанная линия на звездной карте сектора. В недавнем прошлом здесь кипели титанические битвы, вершились судьбы цивилизаций, но теперь все изменилось.

Планеты девяти звездных систем никогда не обладали биосферами. Во времена правления армахонтов тут велась добыча полезных ископаемых, затем, после произошедшего триста лет назад восстания эшрангов, привычный миропорядок рухнул, и сектор пространства оказался изолирован от общегалактической межзвездной сети¹.

Судьба человечества, в ту пору едва приступившего к освоению космического пространства, сложилась трагически.

Эшранги, пытаясь утвердить свою власть на просторах агонизирующего участка межзвездной сети, кичливо именуя себя «старшей расой», вели коварную и агрессивную политику в отношении других цивилизаций. Стремясь завладеть некоторыми важными технологиями бурно развивающегося человечества, предки Эшора спровоцировали катастрофу, раскололи Луну, а когда обломки спутника Земли опасно сблизились с урбанизированной планетой, эшранги вновь появились на сцене событий, воспользовались паникой, предложили помощь в эвакуации.

¹ Подробнее о событиях в трилогии «Прометей».